

Научная статья. Экономические науки
УДК 366.(6+7)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-030-041>

ПАЛЕСТИНА: ФИНАНСОВАЯ АВТОНОМИЯ И (ИЛИ) ЗАВИСИМОСТЬ?

Светлана Юрьевна Бабенкова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
s.babenkova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7369-2720>

Аннотация. Палестино-израильские отношения на протяжении всего времени были сложными. Палестинская экономика на протяжении долгого времени находилась в прямой зависимости от своего соседа, который постоянно ограничивал ее в финансовых вливаниях, торговле и в доступе к передовым технологиям. Несмотря на то, что правительство Палестины начало проводить фискальные реформы, страна переживает один из самых больших бюджетных кризисов в своей истории, характеризующийся дефицитом финансирования и резким сокращением иностранной помощи. Способность палестинского правительства эффективно реагировать на шок, вызванный пандемией, была ограничена систематическими барьерами, установленными со стороны Израиля, что по сути лишило правительство Палестины политических инструментов для проведения качественной антикризисной политики.

Объявленный в 2021 г. премьер-министром план экономического развития, основанный на выходе палестинской экономики из состава Израиля и обретении ей независимости от внешних источников дохода и увеличении международной помощи со стороны различных организаций, не может быть выполнен в полном объеме. Это было связано в том числе с уменьшением внешних финансовых вливаний в экономику страны (международных траншей, денежных переводов от работающих за пределами страны палестинцев), а также с необходимостью поддержания и укрепления экономической интеграции с Израилем, которая обеспечивает необходимый доход простым палестинцам в виде выплачиваемой заработной платы через палестинские банки, поддерживая тем самым и финансовую систему Палестины.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, финансы, рынки, кризис, социально-экономическая ситуация

Для цитирования: Бабенкова С. Ю. Палестина: финансовая автономия и (или) зависимость? *Восточная аналитика*. 2023;14(4):30-41. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-030-041>

Original article. Economics studies

PALESTINE: FINANCIAL AUTONOMY AND/OR DEPENDENCE?

Svetlana Babenkova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
s.babenkova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7369-2720>

Abstract. Palestinian-Israeli relations have been complicated throughout time. The Palestinian economy for a long time was in direct dependence on its neighbor who constantly limited it

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

in financial injections, trade and access to advanced technologies. Despite the fact that the Palestinian government has begun to implement fiscal reforms, the country is experiencing one of the biggest budgetary crises in its history characterized by a funding gap and a sharp reduction in foreign aid. The ability of the Palestinian government to respond effectively to the shock of the pandemic has been limited by the systemic barriers put in place by Israel effectively depriving the Palestinian government of the political tools to conduct a quality anti-crisis policy. The economic development plan announced in 2021 by the Prime Minister based on the withdrawal of the Palestinian economy from Israel and its independence from external sources of income and an increase in international assistance from various organizations cannot be fully implemented. This is due to, among other things, a decrease in external financial injections into the country's economy (international tranches, remittances from Palestinians working outside the country), and also due to the need to maintain and strengthen economic integration with Israel which provides the necessary income for ordinary Palestinians in the form of paid wages including through Palestinian banks thus supporting the financial system of Palestine.

Keywords: Palestine, Israel, finance, markets, crisis, socio-economic situation

For citation: Babenkova S. Yu. Palestine: Financial Autonomy and/or Dependence? *Eastern Analytics*. 2023;14(4):30-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-030-041>

Палестинская экономика находилась в застое, а социально-экономическая ситуация была сложной еще до вспышки COVID-19. Это связано с вводимыми Израилем ограничениями в финансово-экономической сфере, повторяющимися боевыми действиями, сокращением притока помощи. Палестинская администрация (далее – ПА) была создана в 1994 г. как временный независимый орган управления Палестинскими территориями, однако до настоящего времени он так и не был заменен на постоянный. Несмотря на некоторые успехи в проведении руководством Палестины экономических реформ и реформ в области безопасности, а также несмотря на послабление в 2016 г. Израилем некоторых ограничений на передвижение палестинцев, его оккупационные действия продолжают подрывать производственный потенциал экономики Западного берега реки Иордан (далее – Западный берег). Проводимое Израилем расширение поселений, возведение временных и постоянных контрольно-пропускных пунктов, а также разделительной стены между странами по-прежнему ограничивают возможность создания Палестины в качестве реального и самостоятельного государства и серьезно ограничивают успех ее экономической политики. В докладе ООН (ЮНКАД) (UNCTAD) 2016 г. отмечается, что, в результате оккупации Палестинские территории теряют 3,4 млрд долл. США ВВП в год. Наряду с этим также отмечается, что палестинская экономика стала «захваченным рынком», оказавшимся в ловушке торговой зависимости от Израиля. 55% палестинской торговли приходится на Израиль, по сравнению с 3% израильской торговли с Палестиной. Непропорциональный

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

импорт израильских товаров, которые в значительной степени субсидируются и имеют более высокое качество, чем палестинские товары, наносит серьезный ущерб палестинской экономике¹.

Последний отчет ЮНКТАД² о помощи палестинскому народу показывает, что экономика оккупированной палестинской территории выросла на 7,1% в 2021 г. после сокращения на 11,3% в 2020 г. (последствия экономического падения, вызванного COVID-19). Но из-за значительного сокращения бюджетной поддержки со стороны международного сообщества финансовый кризис, с которым столкнулась ПА, усугубился, и экономике еще предстоит компенсировать огромные потери, которые она понесла с начала 2020 г.

Статистические данные показывают, что в течение 2017–2019 гг. годовой рост ВВП в среднем составлял 1,3%, что было ниже темпов роста населения и приводило к снижению доходов на душу населения и росту бедности.

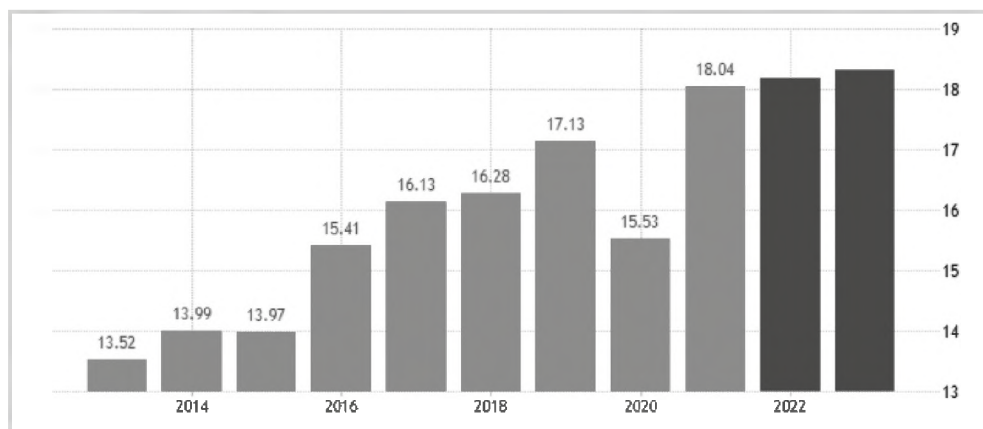

Рис. 1. ВВП Палестины 2014–2022 гг.

Источник: URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/gdp>

ВВП Палестины в 2021 г. оставался на 5,1% ниже допандемийного уровня, и его медленное восстановление было неравномерно распределено. На Западном берегу темпы восстановления были более быстрыми, в то время как Газа отставала, и как следствие, экономическое расхождение между этими двумя палестинскими регионами увеличивалось.

Рассматривая экономические показатели Палестины можно отметить следующее. В последние годы валовые инвестиции в сред-

¹ URL: <https://gopalestine.org/palestine-economy/> (дата обращения 27.07.2023).

² URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdbex72d2_en.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

нем составляли около 26% ВВП, но основная их часть была направлена на деятельность в неторгуемых секторах, а не в секторах, которые могли бы служить драйверами роста. Точно так же уровень прямых иностранных инвестиций, составляющих всего 1% ВВП, является очень низким. Оценки, основанные на росте ВВП на душу населения, показывают, что в 2020 г. уровень бедности резко вырос до 29,7%, что почти на 8% больше, чем в 2016 г. (последние доступные официальные данные). По мере ослабления воздействия пандемии уровень бедности снизился в 2021 г. до 27,3% и составил примерно 1,5 млн человек³.

Дальнейшее экономическое положение страны нельзя однозначно спрогнозировать, однако при условии дальнейшего использования Израилем ограничений (социально-экономических, финансовых и так далее), которые по нашему мнению, будут продолжаться, а также при сохранении экономического разрыва между Западным берегом и сектором Газа и стагнации объемов внешней помощи, можно предположить, что рост ВВП в течение периода 2022–2024 гг. будет колебаться в пределах 3,1–3,7%, а уровень бедности может достигнуть отметок 26,1–26,7%.

В 2021 г. на палестинской территории безработица оставалась на уровне 26%. В секторе Газа более половины трудоспособного населения оставались без работы, а 83% рабочих получали меньше минимальной заработной платы. В результате этого усугубилась бедность: последние данные показывают, что 36% населения Палестины живет за чертой бедности. Между тем, согласно опросу, проведенному Всемирной продовольственной программой (World Food Program) в марте 2022 г., 1,8 млн человек в Палестине страдают от отсутствия продовольственной безопасности, причем 50% не имеют доступа к необходимым для жизни витаминам и минералам⁴.

В 2022 г. в Палестине был зафиксирован профицит государственного бюджета, равный 3,60% от ВВП страны⁵. Профицит был обусловлен повышением налоговых ставок на сладкие напитки и одноразовый пластик, а также повышением табачных акцизов и более высокими поступлениями от НДС⁶.

Как было отмечено выше, Израиль проводит политику, которая препятствует развитию палестинской экономики, но он также является основным источником средств к существованию палестинцев.

³ Население страны в 2021 г. составляло 4,9 млн человек.

⁴ URL: <https://arabcenterdc.org/resource/food-insecurity-in-palestine-and-the-russia-ukraine-war-the-worst-is-yet-to-come/> (дата обращения: 29.07.2023).

⁵ Более точные данные будут известны в конце 2023 г. при опубликовании официальных страновых отчетов.

⁶ Благодаря внедрению системы электронного НДС в Израиле.

Согласно документу «Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинских жителей на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабское население на оккупированных Голанских высотах» (документ А/77/90–Е/2022/66), в течение периода с 1 апреля 2021 г. по 31 марта 2022 г. Израиль усилил необоснованное применение силы против палестинцев. Наряду с этим Израиль отказал палестинцам в доступе к их природным ресурсам, в том числе к общим водным ресурсам и примерно к 1,5 млрд баррелей нефти на Западном берегу, а также к природному газу на сумму более 2,5 млрд долл. США у побережья Газы. Израильская политика в отношении Палестины систематически лишала палестинскую экономику жизненно важных элементов для ее здорового функционирования. Ее производственная база продолжает сокращаться, тем самым усугубляя ужасные условия жизни. Голанские высоты (сирийские Голаны) также столкнулись с дискриминационной политикой Израиля в отношении земли, воды и зонирования. Более 2 млн палестинцев, проживающих в Газе, продолжают испытывать на себе последствия незаконной блокады, усугубляющейся нищеты и безработицы⁷.

Способность палестинского правительства эффективно реагировать на шок, вызванный COVID-19, была ограничена систематическими барьерами, установленными оккупацией со стороны Израиля, что лишало правительство Палестины политических инструментов, а также фискального и денежного пространства, которые доступны правительствам независимых стран. Если бы статус-кво сохранился, то с наличием долгосрочной оккупации и сокращением донорской помощи в краткосрочной и среднесрочной перспективе рост ВВП не успевал бы за ростом населения, что в лучшем случае означало бы стагнацию ВВП на душу населения и сохраняющийся высокий уровень безработицы и бедности.

Оккупация Израиля вносит раздробленность в палестинскую экономику, лишая ее производителей доступа к региональным и глобальным рынкам, что необходимо для небольшой экономики со слабой внутренней покупательной способностью. Увеличивая транспортные и производственные издержки, израильские действия в отношении Палестины снижают конкурентоспособность палестинских производителей и препятствуют реализации преимуществ международной торговли, эффекта масштаба и интеграции в региональные и глобальные производственно-

⁷ URL: <https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/israels-practices-against-palestinian-economy-exacerbating-dire-living-conditions-occupied-territory-syrian-golan-senior-official-tells-second-committee>. (дата обращения: 17.04.2023).

сбытовые цепочки. Это приводит к зависимости от импорта и слабому, недиверсифицированному экспортному сектору, где на трудоемкие товары приходится две трети всего экспорта.

Правительство Палестины проводит далеко идущие фискальные реформы, сократив текущий бюджетный дефицит с 23,9% ВВП в 2007 г. до 5,6% в 2021 г., а также уменьшив отношение общих государственных расходов к ВВП более чем на 20% – с 50,5% в 2007 г. до 30,4% в 2021 г.

Несмотря на проведенные реформы, с 2020 г. правительство переживает один из самых глубоких бюджетных кризисов в своей истории, характеризующийся большим дефицитом финансирования и резким сокращением иностранной помощи. Кроме того, Израиль контролирует более двух третей палестинских налоговых поступлений, перевод которых он может приостанавливать и/или в отношении которых он производит односторонние вычеты перед переводом остальной части.

Наряду с вышесказанным, Палестина также терпит убытки от финансового кризиса, вызванного украинским конфликтом, который ставит под угрозу способность правительства поставлять товары первой необходимости и оказывать помощь беднейшим и наиболее уязвимым слоям палестинского общества. Из-за кризиса средства, предоставленные властям или другим международным организациям, могут в конечном итоге быть перераспределены на Украину, что еще больше усугубит положение палестинцев⁸.

В 2021 г. общий объем донорской помощи сократился до 317 млн долл. США, или 1,8% ВВП, что представляет собой резкое снижение по сравнению с 2 млрд долл. США, или 27% ВВП, в 2008 г. При этом бюджетная поддержка сократилась вдвое по сравнению с 2020 г. и составила 186 млн долл. США, или всего 1% от ВВП, по сравнению с 24% в 2008 г. Нехватка финансовых ресурсов подрывает способность палестинского правительства выполнять основные государственные функции и различные обязательства. Начиная с ноября 2021 г. оно выплачивает работникам государственного сектора частичную заработную плату. Воздействие финансового кризиса усугубляется тем фактом, что палестинское правительство не имеет надлежащего полноценного Центрального банка, не выпускает национальную валюту, имеет ограниченный доступ к международным финансовым рынкам и исчерпало безопасные лимиты и источники внутренних заимствований. Кризис можно преодолеть, отменив введенные политикой Израиля ограничения, которые способствуют утечке палестинских финансовых ресурсов в казну окку-

⁸ URL: <https://arabcenterdc.org/resource/food-insecurity-in-palestine-and-the-russia-ukraine-war-the-worst-is-yet-to-come/> (дата обращения: 27.07.2023).

пирующей державы и сокращают налоговую базу, подавляя экономическую деятельность⁹.

Однако кризисные ситуации заставляют правительство Палестины идти на проектирование общей экономической модели с Израилем. Официальные лица Палестинской администрации неоднократно отрицали свою соглашательскую позицию с моделью экономического мира с Израилем, но такая риторика не отражается на их действиях. В последние годы интеграция между палестинской и израильской экономикой немного расширилась.

Для Палестины экономическая интеграция с Израилем посредством реализации «рамков Осло» обеспечивает столь необходимый доход для ее казны и поддерживает развитие экономики. Страна осуществляет свою экономическую деятельность в рамках изначально искаженной экономической структуры. Полноценная зависимость палестинской экономики от более конкурентоспособной и технологически превосходящей израильской экономики глубоко укоренилась в израильской колониальной системе экономического контроля, которая черпает свою силу из нескольких форм рыночной зависимости, а также из полного надзора над экономическими и фискальными доходами. Экономические соглашения, заключенные с созданием Палестинской администрации, только институционализировали эти колониальные экономические системы.

В течение короткого периода были надежды, что Палестина изменит курс и пойдет по независимому экономическому пути. В ответ на так называемую «делку века» Дональда Трампа власти Палестины усилили риторику, призывающую к экономическому размежеванию с Израилем. К 2019 г. стало очевидно, что для решения нарастающих финансовых проблем стране необходим новый премьер-министр с более сильными экономическими полномочиями и более высоким авторитетом среди международных доноров. В марте 2019 г. экономист Мухаммад Штайе стал премьер-министром, главной задачей которого было исправить плачевное экономическое и финансовое положение палестинской экономики.

Штайе быстро объявил план экономического развития, основанный на уходе экономики Палестины от израильской зависимости. В Национальном плане развития Палестинской автономии на 2021–2023 гг. (“The PA’s National Development Plan for 2021–2023”) подчеркивается, что механизмы экономического размежевания необходимы как средство установления независимости на местах. Стратегия Штайе основывалась на следующих трех моментах:

⁹ URL: <https://unctad.org/news/palestinian-economy-reels-under-covid-19-impact-enduring-poverty-and-unemployment> (дата обращения: 17.04.2023).

- поощрение отраслевых программ развития, таких как сельское хозяйство и туризм, с целью использования конкурентных преимуществ каждого региона на Западном берегу;
- поиск альтернативных деловых партнеров для замены торговли с Израилем;
- создание новой платформы палестинской экономики, основанной на знаниях, человеческом капитале, инновационных технологиях.

Однако несмотря на то, что Штайе объявил о прогрессе по вышеуказанным направлениям своей программы и, возможно, его программа была неплохо продумана и проанализирована, фактическое снижение экономической и финансовой зависимости от Израиля по-прежнему зависит от политической ситуации и, следовательно, от сотрудничества Израиля.

В основе неспособности Палестинской автономии экономически отделиться от Израиля лежит почти полная зависимость палестинской экономики от внешних источников дохода. Экономическая зависимость от Израиля строится на троице внешних потоков доходов, а именно:

- выплатах международной помощи;
- потоках денежных переводов от палестинских рабочих в Израиле и поселениях;
- переводах доходов от таможенных операций, налогов, взимаемых Израилем, которые переводятся в Палестину на ежемесячной основе.

Уменьшение объемов финансовой помощи Палестине, а также ожидаемые изменения уровня получаемой палестинскими рабочими в Израиле заработной платы, вероятно, в ближайшие годы, окажут большое негативное влияние на палестинскую экономику и еще больше помешают планам руководства страны по ее размежеванию.

План Штайе содержит призывы к восстановлению международной помощи на прежнем уровне в качестве необходимого условия для реализации стратегии размежевания страны. Несмотря на все эти призывы, Палестине не удалось убедить международных доноров направить финансирование напрямую в бюджет. С 1993 г. на Западный берег и в Газу поступило более 41 млрд долл. США международной помощи. В течение многих лет внешняя помощь составляла основу экономической деятельности страны и обеспечивала государственный доход при отсутствии других вариантов финансирования. До недавнего времени в структуре бюджета Палестины дотации составляли 40%. Однако в последние годы наблюдается резкое падение готовности инвесторов напрямую финансировать Палестину несмотря на то, что уровень дотаций в палестинскую экономику в целом стабилизировался, достигнув уровня 2 млрд долл. США.

Помощь, которая выделяется из бюджета страны на поддержание относительной стабильности, сократилась до 318 млн долл. США в 2021 г., что на 77% меньше, чем в 2013 г. Сокращающаяся помощь вынуждает власти страны искать другие источники доходов для поддержания своих расходов, которые увеличиваются на 7% в год. Дефицит бюджета Палестины также растет из-за резкого увеличения фонда заработной платы, на долю которого приходится 44% общих расходов страны. В 2021 г. расходы достигли 5,4 млрд долл. США, что значительно превышает доходы в 3,7 млрд долл. США. Чтобы преодолеть этот дефицит в размере 1,7 млрд долл. США, власти страны получили от правительства Израиля аванс в размере около 153 млн долл. США в дополнение к прогнозируемому 318 млн долл. США помощи, в результате чего Палестина осталась с дефицитом в 1,23 млн долл. США.

Поиск доходов заставляет руководство страны расширять экономический контроль над различными сегментами палестинской экономики. В качестве одного из шагов, который, возможно, еще больше укрепит экономическую зависимость Палестины от Израиля, станет объявленное соглашение с Израилем о переводе заработной платы палестинских рабочих в Израиле в палестинские банки¹⁰. В отличие от договоренностей, согласно которым заработная плата выплачивалась наличными или переводилась через израильские банки, в 2022 г. заработная плата рабочих депонируется в палестинских банках после вычета Израилем подоходного налога и взносов на социальное обеспечение¹¹.

Ожидаемые трансферты имеют большое значение для небольшой палестинской экономики. По оценкам Палестинского валютного управления, рабочие в Израиле ежегодно вкладывают в палестинскую экономику около 5,5 млрд долл. США, что эквивалентно примерно 35% ВВП. Восстановление экономики Израиля после COVID-19 привело к значительному увеличению числа палестинцев, работающих в Израиле и в поселениях – со 125 тыс. в 2020 г. до 146 тыс. в 2021 г. Средняя дневная заработная плата в Израиле вдвое выше, чем на Западном берегу.

Учитывая финансовый кризис, с которым столкнулась Палестина, перевод этих средств в палестинские банки – это договоренность, требующая тесного сотрудничества между двумя странами. Возможно, это и будет решением некоторых финансовых проблем в краткосрочной

¹⁰ Банки Палестины также находятся под контролем Израиля. Более подробно см.: Марьясис Д. А., Бабенкова С. Ю. Палестина и Израиль: цифровая экономика как платформа для будущего эффективного взаимодействия. М.: ИВ РАН, 2021. (ISBN 978-5-907384-73-6).

¹¹ Anas Iqtait. The Palestinian Authority's economic "disengagement" looks a lot like the status quo. May 24, 2022. URL: <https://www.mei.edu/publications/palestinian-authoritys-economic-disengagement-looks-lot-status-quo>.

перспективе. Наряду с этим, данные переводы могут оказаться благом для Палестины и палестинских банков по трем причинам:

1. Эти переводы предназначены для преодоления еще одного финансового кризиса, затронувшего палестинскую экономику. Профицит израильских шекелей в палестинской экономике достиг беспрецедентного уровня. Новый израильский шекель был установлен в качестве официальной валюты Западного берега и сектора Газа в рамках экономических соглашений, заключенных с созданием Палестинской администрации.
2. Перевод заработной платы работников мог бы на один шаг приблизить Палестину к сбору налогов с большого потока доходов.
3. Для палестинских банков перевод заработной платы рабочих (зарплатные проекты) представляет собой хорошую возможность привлечь новых клиентов среди той части населения, которая традиционно не пользуется услугами банков. К концу 2017 г. только 25% взрослого населения на Западном берегу и в секторе Газа имели базовый банковский счет. В соответствии с новым соглашением палестинские банки получают автоматическое расширение клиентской базы и общего объема депозитов.

Увеличение депозитов палестинских банков также пойдет на пользу стране, поскольку позволит увеличить лимиты заимствований у местных банков. По состоянию на август 2021 г. заимствования властей страны у отечественных банков составили 2,5 млрд долл. США, что составляет 23% от общего объема кредитов банковского сектора.

Однако перевод зарплаты в палестинские банки может создать еще один барьер между работниками и заработанными ими денежными средствами. В ходе своей деятельности палестинские рабочие сталкиваются с ограничительной и сложной сетью нормативных, защитных и бюрократических шагов для работы на израильских рынках. Легальная работа на израильских рынках, от подачи заявки на допуск к специальным разрешениям на работу и оплаты второстепенным израильским и палестинским агентам по разрешениям, является очень дорогим и сложным предприятием.

Как было отмечено выше, происходящие экономические события¹² продолжают тенденцию поиска новых источников финансирования или контроля над дополнительными доходами, в том числе посредством сотрудничества с Израилем или получения доходов, которые исторически собирались и обрабатывались Израилем независимо от Палестины. Таким образом, несмотря на краткосрочную финансовую

¹² До событий 7 октября 2023 г.

выгоду и вопреки риторике размежевания, новое соглашение о заработной плате лишь закрепляет неспособность страны мобилизовать потоки внутренних доходов и подчеркивает ее неспособность убедить самих палестинцев финансировать ее бюджет и операции.

Поддержание и укрепление экономической интеграции с Израилем обеспечивает столь необходимый доход. Но неспособность обеспечить альтернативную экономическую и финансовую структуру будет продолжать укреплять зависимость Палестины от Израиля и еще больше ослаблять национальную базу палестинской экономики.

В заключение целесообразно отметить следующее.

Согласно отчету Всемирного банка от 10.05.2022 «Доклад об экономическом мониторинге для Специального комитета по связям» («Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee») ¹³ нынешний конфликт между Россией и Украиной может оказать положительное влияние на палестинский ИТ-сектор, поскольку Израиль может обратиться к палестинской рабочей силе, чтобы заменить ИТ-рабочие места, которые он обычно отдает на аутсорсинг на Украину, но в настоящее время это принцип был нарушен СВО ¹⁴. Палестинские ученые сегодня также обсуждают альтернативные подходы к экономическим отношениям с Израилем, в том числе формирование экономики сопротивления и поиск других способов «локализации» экономической деятельности в качестве краткосрочного средства устойчивости.

При этом, говоря о финансовой помощи Палестине, которая дает надежду на некоторую экономическую независимость от Израиля, в настоящее время международные организации также испытывают проблемы от финансового кризиса. Особенно это касается Агентства ООН по оказанию помощи и организации работ (the United Nations Relief and Works Agency), от продовольственной помощи которого зависит треть всех жителей Газы. До сих пор агентству удавалось поддерживать поток помощи стране, но сейчас оно запрашивает дополнительные средства у стран-доноров, чтобы покрыть растущие цены на продовольствие.

Конечно, нельзя говорить о полной или хотя бы частичной экономической независимости Палестины не только от Израиля, но и от своих финансовых доноров. Однако проекты выхода из состояний полного финансового подчинения и «подконтрольной и подотчетной единицы» имеют место быть как среди научных кругов страны, так и среди биз-

¹³ URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099407305062233565/pdf/IDU091fed1da019eb042d6090100a9320aa572de.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁴ Более подробно относительно вопросов взаимодействия двух стран в области инновационных технологий см.: Марьясис Д. А., Бабенкова С. Ю. Палестина и Израиль: цифровая экономика как платформа для будущего эффективного взаимодействия. М.: ИВ РАН, 2021. (ISBN 978-5-907384-73-6).

нес-сообщества. Возможно, происходящие сейчас мировые процессы в части ухода от однополярного мира и гегемонии США дадут практическую реализацию этим проектам, но точно не в краткосрочной перспективе.

Литература / References

1. Марьясис Д. А., Бабенкова С. Ю. Палестина и Израиль: цифровая экономика как платформа для будущего эффективного взаимодействия. М.: ИВ РАН, 2021. (ISBN 978-5-907384-73-6).
2. Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee – September 2022. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099346409152238344/idu0d06191180b10b040a709bde04af014ab10fd>.
3. Palestinian economy reels under COVID-19 impact, enduring poverty and unemployment – UNCTAD – 14 September 2022. URL: <https://unctad.org/news/palestinian-economy-reels-under-covid-19-impact-enduring-poverty-and-unemployment>.
4. Report on UNCTAD assistance to the Palestinian people: Developments in the economy of the Occupied Palestinian Territory- United Nations Conference on Trade and Development – 8 August 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdbex72d2_en.pdf.
5. The World Bank in West Bank and Gaza. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/westbankandgaza/overview#2>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бабенкова Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Babenkova Svetlana. Yu. – Cand. Sci. (Econ.), Senior scientific officer, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31.07.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 16.08.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 31.07.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 16.08.2023.

The author has read and approved the final manuscript.